

МОЙ ПРЕДОК – МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ КУТУЗОВ

Кира Михайловна
Хитрово-Кромская

Слава Кутузова неразрывно соединена со славой России
А.С. Пушкин

В первых трудах по русской истории Татищева и Карамзина Голенищевы-Кутузовы упоминаются десятки раз. Род Голенищевых-Кутузовых происходит от знатного дружинника Александра Невского – Гаврилы Алексича; его внук – Федор Андреевич – был похож по характеру на деда и прозван «Кутуз», что означало «вспыльчивый, стремительный» по-татарски. Немного позже один из Кутузовых – Василий Ананьевич (высокий, длинноногий) – получил прозвище «Голенище». И его потомки стали называться не просто Кутузовыми, а Голенищевыми-Кутузовыми.

Отец М.И. Кутузова – **Ларион Матвеевич Голенищев-Кутузов** – родился в 1718–1719 г. Поступил в Военно-инженерную школу в Петербурге в 1733 г., куда через 25 лет пришел и его сын Михаил. Основателем Военно-инженерной школы был Петр I (с 1758 г. школа стала именоваться Артиллерийско-инженерной).

Ларион Матвеевич окончил инженерную школу в 1738 г. и выпущен в звании кондуктора 1-го класса. Через четыре года, будучи поручиком, он назначен адъютантом к генерал-аншефу барону Люберасу (шотландец), где и стал постигать важнейшие правила «науки побеждать».

Ларион Матвеевич находился в Стокгольме, когда получил письмо от жены, в котором она сообщала, что у них родился сын и назвали его Михаилом. Датой рождения М.И. Кутузова принято считать 5 сентября 1745 г.

О матери М.И. Кутузова почти ничего не известно. Первый биограф Кутузова – Ф.М. Синельников¹ – считал, что она происходит из рода Беклемишевых, но новейшие архивные исследования доказывают, что она принадлежала к роду псковских помещиков Бедринских².

Михаил Голенищев-Кутузов, одаренный от природы умом и способностями, очень любознательный, не по летам развитый юноша, хорошо подготовленный в домашних условиях, выделялся из воспитанников Артиллерийско-инженерной школы. Его любили товарищи за веселый нрав, а преподаватели – за способности и прилежание.

В 14 лет, благодаря его успехам, Михаил был назначен помогать офицерам в обучении товарищей.

Вскоре после окончания обучения М.И. Голенищев-Кутузов, знающий несколько иностранных языков, хорошо воспитанный прапорщик, был назначен адъютантом к генерал-фельдмаршалу принцу Гольдштейн-Бекскому, где он имел встречи с титулованными особами и дипломатами, прибывавшими из-за границы. Перед молодым человеком открывалась легкая и безопасная карьера придворного. Однако молодой офицер выпросился в строй. Так началась строевая служба Михаила Илларионовича, которая закончилась только в 1813 г. Высокая культура и образованность стали опорой его военного призвания, основой военного дела, которому он посвятил все силы своего разума, своей души, всю свою жизнь.

М.И. Кутузов постигал природу боя и войны, сущность полководческого искусства, в действиях полководцев Румянцева и Суворова. На этой основе рос и развернулся его полководческий талант.

Орденами Святого Георгия всех четырех степеней отмечены боевые заслуги Михаила Илларионовича перед Россией. Он – первый полный георгиевский кавалер России. Дважды он был опасно ранен в голову (под Алуштой и при Очакове), но каждый раз пуля каким-то чудом не задевала жизненно важных органов. «Смерть сквозь главу его промчалась, Но жизнь его цела осталась, – Сам Бог его на подвиг блюл!» – поэтически объяснил эти удивительные факты Гавриил Державин, имея в виду будущую роль Кутузова в Отечественной войне 1812 г.

Известны высказывания Кутузова о русском народе: «Я счастлив, предводительствуя русскими! Но какой полководец не поражал врагов, подобно мне, с сим могущественным народом! Благодарите Бога, что вы русские, гордитесь сим преимуществом и знайте, чтоб быть храбрым и быть победителем, довольно быть только русским!!!» (из письма к калужским патриотам).

«Если россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей и честь народную, то слава будет вечным их спутником и горе злодею, покусившемуся на Святую Русь».

Портрет М.И. Кутузова в Военной галерее Зимнего дворца. Д. Доу, 1829 г.

Державин писал³:

*О Россия, о доблестный народ!
Единственный,
великодушный!
По мышцам ты неустомимый,
По духу ты непобедимый,
По сердцу – прост,
по чувству – добр,
Ты в счастье – тих,
в несчастье – бодр.*

Свершив свою историческую миссию – изгнав врага за пределы Отечества, – Михаил Илларионович скончался 28 апреля 1813 г. в силезском городке Бунцлау во время Заграничного похода русской армии. На площади Бунцлау (ныне Болеславец, Польша) был воздвигнут монумент с надписью: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество свое, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя». Тело Михаила Илларионовича забальзамировали и повезли из Силезии в Россию. На всем пути в скорбном молчании народ встречал траурную процессию.

Семейная жизнь фельдмаршала гораздо менее известна, чем его боевой путь. Тридцатилетний полковник М.И. Кутузов женился на **Екатерине Ильиничне Бибиковой**. В счастливом браке у них родилось пятеро дочерей (Прасковья, Анна, Елизавета, Екатерина, Дарья) и один сын, который умер в младенчестве.

Екатерина Ильинична Голенищева-Кутузова.
Э. Виже-Лебрен, 1795 г.

Екатерина Ильинична знала четыре иностранных языка, играла на фортепиано. И не только играла, но и сочиняла музыку. С Екатерины Ильиничны многие художники писали портреты. Изумителен портрет кисти Элизабет Виже-Лебрен. Хорошо оттенено энергичное лицо, изящное белое жабо, прекрасные пышные волосы и большие темные глаза. Она знала интересы мужа: как только встречала книгу по античной литературе, покупала ее и тут же сообщала Михаилу Илларионовичу в письме, чтобы сделать ему приятное, порадовать в суровой походной жизни. М.И. Кутузов, ведя кочевую жизнь военного, обо всем, что происходило в семье, в Петербурге, в имении узнавал из писем жены.

Из всех дочерей Михаил Илларионович больше всех любил **Елизавету** (третья дочь). В своих письмах⁴ он с особой нежностью упоминает Лизоньку. Первый муж Елизаветы Михайловны – граф Фердинанд Тизенгаузен (по-русски называли Федором Ивановичем) – погиб в 1805 г. при Аустерлице. Ему было всего 23 года.

Погиб на поле брани и первый муж Екатерины (четвертая дочь) – князь **Николай Данилович Кудашев**. Пройдя славный боевой путь русского воина от унтер-офицера (1801 г.) до генерал-майора (1812 г.), он сложил свою голову в 1813 г. под Лейпцигом в «Битве народов».

Моим предком в четвертом поколении является вторая дочь Кутузова – **Анна**, вышедшая замуж за генерал-майора Николая Захаровича Хитрово (1779–1827) – участника Наполеоновских войн 1805–1809 гг. В 1809 г. при штурме Браилова Николай Захарович был тяжело ранен и в боях 1812 г. участвовать не смог.

В 1822 г. генерал-майор в отставке Н.З. Хитрово приобрел и перестроил в Москве особняк, сохранившийся и по сей день во дворе «сталинского» дома на углу Яузского бульвара и Подколокольного переулка (Подколокольный переулок, дом 16а). На фронте особняка можно увидеть герб нашего старинного дворянского рода Хитрово, выполненный в камне.

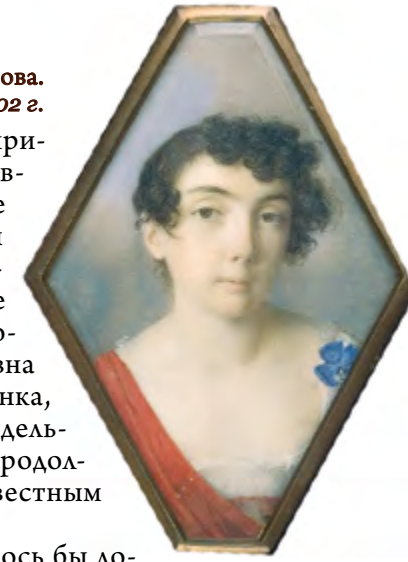
Князь Николай Данилович Кудашев – первый муж Екатерины Михайловны

Анна Михайловна Голенищева-Кутузова.
Неизв. худ., 1802 г.

Вскоре Николай Захарович Хитрово приобрел два соседних владения, выгоревших еще при пожаре 1812 г. и долго не восстанавливавшихся. На их месте он построил торговые ряды рынка, за которым надолго закрепилось название «Хитров рынок». После смерти Николая Захаровича в 1827 г. Анна Михайловна не желала заниматься проблемами рынка, и торговые ряды перешли к другим владельцам. Однако окружающая местность продолжала именоваться Хитровкой, став известным московским топонимом.

К этим историческим сведениям хотелось бы добавить и немного личных воспоминаний о моем папе – **Михаиле Николаевиче Хитрово-Кромском**. Он с детства обладал отличными музыкальными данными и необычным, бархатным тембром голоса. Именно поэтому по окончании гимназии он был отправлен в Милан для продолжения музыкального образования. Вернувшись в Россию, он пел во многих театрах, в том числе Мариинском (С.-Петербург). В г. Кромы ему особенно сопутствовала сценическая удача, отсюда появилось добавление к фамилии – «Кромской».

Дом Николая Захаровича Хитрово в Подколокольном переулке

Михаил Николаевич Хитрово-Кромской.
Тюремная фотография, 1938 г.

После революции он продолжал концерттировать и давал частные уроки. Я помню, как к нам домой часто приходили ученики – папа тогда помогал начинающим певцам Малого театра ставить голоса и улучшать дикцию. Мы с сестрой Ириной забирались под рояль и тихо там играли, слушая музыку и пение.

В 1930-м папа был арестован (бдительные «органы» не забыли о его социальном происхождении) и выслан в Читу, позже – в Красноярск. Мама осталась с нами, тремя маленькими детьми, без всякой помощи. Жили мы тогда в коммуналке на Петровке в большом семиэтажном доме (до революции – гостиница «Марсель».

Этот дом, построенный еще в конце XIX в., и сейчас в хорошем состоянии). На нашем этаже в прошлом было 52 номера (комнаты), где теперь проживало 52 семьи. Огромная кухня. И, надо сказать, жили как-то дружно, не помню никаких ссор. К нам все хорошо относились. Наверное, это помогло маме как-то справиться: она трудилась на двух-трех работах, но мои сестры учились в школе, я готовилась к первому классу. Конечно, мама очень боялась, что арестуют и ее; про папу она нам объяснила, что он уехал на гастроли.

В 1935 г. папа вернулся из ссылки, но, как тогда говорили, с «волчьим билетом» – без права преподавания музыки. Каждый день он уходил в поисках работы, но возвращался ни с чем – «волчий билет» не давал устроиться. Приходилось довольствоваться частными уроками: к нему приходили и прежние, и новые ученики – те, что не боялись.

Однажды мы с папой пошли гулять. Около булочной просила милостыню женщина с мальчиком. Папа, недолго думая, вынул из кармана деньги, которые он взял, чтобы купить мне коробочку конфет, и отдал в протянутую ручку мальчика.

– А как же ты купишь мне обещанные конфеты? – обратилась я к папе, зная, что других денег у него нет.

Папа неожиданно строго посмотрел на меня и ответил:

– Неужели ты сможешь есть конфеты, когда у этого мальчика нет даже хлеба, чтобы утолить голод?

Папин взгляд и эту фразу я запомнила на всю жизнь и всегда старалась руководствоваться в своих поступках этим примером высокой нравственности.

Но вот мой добрый, всеми любимый папа вновь арестован 12 января 1938 г. Больше он к нам не вернулся. Приговор (расстрел) приведен в исполнение через месяц – 14 февраля.

Кира Михайловна Хитрово-Кромская
(автор статьи) у портрета предка

В 1990 г. я читала на Лубянке материалы его дела. «Люблю Россию, поэтому не уехал за границу после революции», «Хотел делить все тяготы жизни вместе с Родиной» – его ответы на допросах. Оставляю эту тему – она слишком тяжела.

Долго еще нам приходилось считать свое происхождение опасным пунктом. Но даже и по окончании эпохи сталинизма, я никогда никому не рассказывала о своих корнях.

И вдруг, совершенно неожиданно о нас вспомнили в 1962 г. – к 150-летию войны 1812 г. Потомки участников Бородинской битвы были приглашены на торжественные мероприятия, посвященные этой дате. Присутствовали члены правительства, первые космонавты. Впервые мы почувствовали тогда к себе особое отношение и ощутили, что страна возвращается к памяти своего прошлого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Синельников Ф.М. Жизнь фельдмаршала Кутузова. – М., 2007.

² По данным Л.Н. Макеенко.

³ Державин Г.Р. Стихотворения. – Л., 1957.

⁴ Архив князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского 1745–1813, ныне принадлежащий правнуку его Ф.К. Опочинину // Русская старина, 1870. Т. 1.

При написании статьи были также использованы документы из семейного архива.